

Хотя Сунь Янь переживала не на шутку, шоу должно было продолжаться.

К тому времени, как все гости добрались до следующей игровой точки, уже совсем стемнело. Издалека Сунь Янь заметила нечто похожее на надувной бассейн, доверху забитый пластиковыми шариками для сухих бассейнов, над которым к тому же покачивались несколько страховочных тросов для трюков на высоте.

— И как в это играть?

Лян Цзю рядом уже загорелась интересом.

Ведущая Ань Юэ с улыбкой шагнула вперед и пояснила:

— Это сочетание игр Запрещено и Охоты за сокровищами.

Восемь человек свободно разбились на четыре пары: четверо зависли над надувным бассейном на тросах, а остальные четверо играли внизу в Запрещено. Суть в том, что участникам на лоб наклеивают карточку с действием или словом, которое тому нельзя совершать или произносить. Остальные должны изо всех сил попытаться заставить его нарушить запрет. Стоит сделать задуманное — и раунд проигран.

У каждого на руках по две карточки, а продолжительность игры составляет пять минут. Спустя пять минут все бросаются в бассейн с шариками на поиски сундуков с сокровищами. За каждую утерянную напарником карточку команда наказывается: тот, кто висит в небе, зависает еще на две минуты, вынужденно глядя со стороны, как остальные ищут сокровища.

Как только правила были объяснены, встал вопрос о делении на команды.

— Я хочу с... — Лян Цзю, имя уже вертелось на языке, но она спешно проглотила его.

Шэнь Итан мысленно поставила Сунь Янь еще одну галочку.

После краткого совещания список висящих участников был готов — Яо Чунь, Шэнь Итан, Цзинь Сюй и Лян Цзю.

Шэнь Итан холодно хмыкнула. Она так и знала, что у Сунь Янь совесть не чиста и она побоится выбрать её.

На этот раз Сунь Янь действительно была несправедливо обвинена: в её понимании повисеть на тросе не представляло никакой опасности, тем более внизу целое море мягких шариков — полная безопасность! К тому же, после того как днем Шэнь Итан накричала на неё, она сейчас просто не осмеливалась с бухты-барахты заводить с ней разговор.

Сунь Янь опешила:

— Я хочу...

Стоявшая рядом Шэнь Итан снова издала холодный смешок, правда, не удержавшись, украдкой бросила на Сунь Янь пару взглядов.

Эту девчонку и впрямь было проще простого умиротворить: услышав, что ей отведена самая важная роль, она тут же просияла и со спокойной душой осталась висеть.

Лян Цзю же была безумно счастлива и собиралась скандировать с Сунь Янь победный девиз.

Лян Цзю в итоге оказалась в паре с Сунь Янь, как и хотела. Яо Чунь проявила упрямство и от начала до конца держалась со своим сладеньким Лу Цинем. Лишившейся партнерши Сунь Ясяо пришлось объединиться с Шэнь Итан, а эта парочка несчастных страдальцев — Фан Юйшань и Цзинь Сюй — снова стала тиммейтами.

Подвешенная на тросе Лян Цзю выразила бурный протест:

— С какой стати?! Я тоже хочу играть! Почему?! Это нечестно!

Неужели она... неужели ей даже в голову не пришло подойти и сказать мне хоть пару слов предостережения, чтобы я была осторожнее? Ладно, и вправду бессердечная.

Сунь Янь не выказала особых эмоций: приклеила себе карточку на лоб и уселась на место в ожидании старта.

У неё что, совсем не нашлось для меня слов? Шэнь Итан прищурилась, и раздражение в её сердце возросло вдвойне.

Разделение на команды...

Сердце Сунь Янь обливалось кровью, но ей оставалось лишь сжав зубы радостно ликовать.

Как быть, если она всё же хотела оказаться в команде с Шэнь Итан?

Поведение выглядело донельзя жалко, словно у какой-то преданной собаки, но ведь это была Шэнь Итан...

По этому поводу Сунь Янь выдала весьма серьезное объяснение:

— Ты ничего не понимаешь! Висеть наверху — это высшая проверка на выносливость и

смелость, я доверила тебе самую ответственную позицию!

Сунь Янь опасливо бросила взгляд на Шэнь Итан. Как раз в этот момент Шэнь Итан подняла глаза, и они встретились взглядами.

Игра началась.

Хотя всё было предсказуемо... на душе все равно скребли кошки.

У Сунь Янь на лбу красовалось «трогать глаза», у Фан Юйшаня — «обнажить линию роста волос», у Сунь Ясяо выпало нечто совершенно нелепое — «произнести слово „красавчик“», а самым безопасным оказалось задание Лу Циня — «назвать название любой страны».

Поначалу никто не осмеливался делать резких движений.

Особенно Сунь Янь — она наотрез перестала улыбаться, чинно усевшись на свое место. Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что она играет в море волнуется раз.

— Эй, — Лу Цинь пошел в атаку и неестественнопринужденно протянул: — А прическа-то у брата Фаня неплоха.

Фан Юйшань отскочил на несколько метров, словно спасаясь от паука:

— Не трогай меня, не разговаривай со мной, не смотри на меня! И даже не думай меня провоцировать! Хватит донимать меня, приставай лучше к Сунь Янь, она умная.

Сунь Янь вытаращила глаза:

— Я еще и пальцем не пошевелила, а ты уже на меня стрелки переводишь?

В этот момент сидевший до этого тихо Сунь Ясяо внезапно похлопал Сунь Янь по плечу, многозначительно глянув на нее:

— Но если честно, братец Фань, прическа у тебя сегодня и правда отпадная.

В голове у Сунь Янь мгновенно пронелась догадка, и она, одновременно захлопав в ладоши, громко закричала:

— Точно! У брата Фаня сегодня умопомрачительно крутая прическа! Просто взрыв! Потрясающе!

Хотя Лу Цинь и выглядел милым мальчиком с ангельской внешностью, в игре он соображал быстрее всех и тут же принялся подбадривать остальных хлопками:

— Брат Фань лучший! Брат Фань красавчик!

Тут и простодушный Сунь Ясяо принялся радостно хлопать в ладоши, ухмыляясь:

— Брат Фань красавчик...

Запрет на слово «красавчик» был активирован.

Сунь Янь и Лу Цинь, еще секунду назад задорно кричавшие, мгновенно притихли и протянули руки, чтобы сорвать карточку с Сунь Ясяо.

Зрачки Сунь Ясяо расширились от шока, и он тут же все понял:

— Вы... вы меня подставили! Сунь Янь! Разве мы не должны были играть против него вместе?! Ты...

Сунь Янь цокнула языком и покачала головой:

— На войне все средства хороши.

Лу Цинь с ухмылкой прилепил Сунь Ясяо новую карточку:

— У тебя осталась последняя жизнь, братец Сунь.

Тут до Фан Юйшаня дошло, и он весело погладил себя по волосам:

— Выходит, вы все вдруг заговорили про мои волосы, чтобы подставить его?

— Ага.

Сунь Янь сорвала карточку и с него:

— Если сложить ваши мозги вместе, у вас на двоих и одной извилины не наберется.

Не прошло и минуты с начала игры, как двое выбыли.

Фан Юйшань с горьким сердцем сменил карточку. Его новое задание звучало как «произнести имя кого-то из присутствующих гостей», а Сунь Ясяо должен был «громко рассмеяться».

Сунь Янь едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться:

— Если хотите, чтобы брат Фань и Сунь Ясяо окончательно выбыли, так и сказали бы. Вам вовсе не обязательно заходить так издалека, на хороших парней вы точно не похожи.

Стоило Сунь Ясяо услышать слова Сунь Янь, как он, изначально уже собиравшийся расхохотаться при виде карточки Фан Юйшаня, мгновенно помрачнел и напустил на себя серьезный вид.

Это была задачка на засыпку.

Сунь Янь переглянулась с Лу Цинем: они не обмолвились ни словом, но взаимопонимание между ними было абсолютным.

Вдруг Сунь Янь озорно подскочила на месте и дернула Фан Юйшаня за воротник куртки.

Фан Юйшань смертельно испугался и машинально выпалил:

— Сунь Янь, ты что творишь?

Лу Цинь залился смехом, Сунь Янь тоже радостно захлопала в ладоши, а Сунь Ясяо, хоть и почуял неладное, но не смог сдержаться — выражение лица Фан Юйшаня, когда тот взглянул на свою последнюю карточку, было слишком комичным, и он невольно расхохотался.

Снова двойное убийство, и на поле боя остались лишь Сунь Янь да Лу Цинь.

Сунь Янь нутром чувствовала: этот Лу Цинь вовсе не так безобиден, как казалось по его миловидной внешности. Парень явно обладал острым умом.

— Сестрица Сунь, вообще-то вы всегда были для меня ориентиром, — неожиданно произнес Лу Цинь. — Помню, вы как-то снялись в одной небольшой веб-драме. Не знаю, помните ли вы, но вы играли там персонажа, который отрезал все чувства и предал любовь. И когда в конце эмоции выплеснулись наружу... Боже, глубина погружения была невероятной! Я тогда случайно глянул серию в телефоне и с тех пор просто потерял голову.

Да что с этим ребенком не так...

Сунь Янь слегка смутилась и, ковыряя ногтем, заулыбалась:

— Решил меня провести? Ни за что. Наверняка загадал название моего старого персонажа или сериала? Не пытайся перехитрить старшую сестру.

Она провела разведку боем, но Лу Цинь никак не ожидал, что та проявит такую бдительность. К тому же никаких подозрительных движений руками возле лица она не делала, так что задеть глаза не было шансов — задачка оказалась не из легких.

Они сидели напротив друг друга в молчании, пока висевшая наверху Лян Цзю первая не потеряла терпение:

— Я здесь уже скоро завялюсь! Вы закончили или нет?!

В этот момент у Сунь Янь родилась идея.

Она быстро поднялась, подбежала к краю надувного бассейна, изо всех сил ухватила Лян Цзю за руку и с чувством произнесла:

— Не бойся, я спасу тебя, моя прекрасная принцесса!

Лян Цзю оказалась знатной мастерицей драмы и со стонами поддержала игру:

— Принцессу сейчас разорвет пополам, ты можешь поторопиться?!

— Сию минуту.

Сунь Янь легонько коснулась губами пальцев Лян Цзю — на самом деле просто ткнувшись носом, поцелуй был понарошку:

— Как только спасём Ваше Высочество, мы тотчас отправимся в романтическую Турцию~

Последнюю фразу Сунь Янь пропела фальшивым, петляющим голосом.

Лян Цзю тоже не растерялась и тут же подхватила песню:

— А потом мы поедem в Токио и займемcя тайцзи...

Лу Цинь не выдержал и вставил:

— В Париже!

Глаза Сунь Янь мгновенно вспыхнули:

— Фан Юйшань! Сорви с него карточку! Живо! Срывай!

Осознать происходящее было уже слишком поздно: Лу Цинь с выражением горькой скорби на лице лишь позволил схватить себя и сорвать карточку.

Пять минут истекли, игра закончилась, и Сунь Янь осталась победительницей.

Лян Цзю опустили вниз, и она с театральным плачем повисла на шее у Сунь Янь:

— Ох-хо-хо... Я принесла слишком много жертв... Как же жутко висеть наверху!

Сунь Янь не знала, плакать ей или смеяться, и лишь похлопывала подругу по спине,

успокаивая:

— Мы провисели дольше всех, больше тебе не придется качаться на весу, так что доверься мне.

— Честно говоря, — Лу Цинь подошел ближе, лучезарно улыбаясь, — всё, что я сказал до этого — чистая правда. В моем сердце, учитель Сунь, вы всегда были номером один по актёрскому мастерству.

Сунь Янь опешила:

— Мы же ровесники... Какое тогда у меня было мастерство...

— Я знаю, — с исключительной искренностью ответил Лу Цинь. — У той веб-драмы хромали и костюмы, и декорации, хромал даже оператор. Но стоило появиться вам, учитель Сунь, и экран буквально озарялся светом.

Неужели всё было настолько преувеличено?

Сунь Янь смутилась.

В этот момент остальных гостей тоже опустили на землю, и все они до единого облегченно вздохнули.

Все, кроме Шэнь Итан.

Она была близка к безумию.

Ненависть и ревность — два мощных чувства — бушевали и сплетались в её голове, бесчисленное количество раз едва не прорывая границы её душевного равновесия.

Смотреть, как Сунь Янь демонстрирует такое невероятное взаимопонимание и обменивается многозначительными улыбками с каким-то посторонним парнем; смотреть, как она целует чужие пальцы; видеть, как та полностью игнорирует её, беззаботно развлекаясь; наблюдать, как Сунь Янь смущенно улыбается перед другими...

В голове Шэнь Итан звучали два голоса, спорящих до хрипоты.

Один, голос разума, твердил, что так нельзя, ведь раз Сунь Янь сказала, что всё в прошлом, то к чему цепляться? Другой же беспощадно, исступленно насмехался над ней.

Насмехался над её нерешительностью, над её слабохарактерностью и над этой жалкой, ничтожной каплей любви.

— Я ненадолго в уборную, — попрощалась Сунь Янь с Лян Цзю. — Разве второй раунд не через десять минут? Я мигом вернусь, ладно?

Заметив, как Сунь Янь убегает в сторону туалетов, Шэнь Итан поджала губы и быстрыми шагами последовала за ней.

На самом деле Сунь Янь вовсе не приспичило в туалет — просто от долгого громкого разговора у неё слегка закружилась голова, и ей хотелось лишь сполоснуть лицо холодной водой, чтобы прийти в себя.

Стоило ей переступить порог уборной, как за её спиной раздался щелчок — дверь заперли изнутри.

Сунь Янь вздрогнула от неожиданности, оглянулась и увидела стоявшую у входа Шэнь Итан. Та буравила её взглядом, а уголки её глаз покраснели.

И след от прежнего легкого настроения испарился. Сунь Янь мгновенно напряглась: чем она опять успела насолить этой женщине?

Уловив испуганное выражение на лице Сунь Янь, Шэнь Итан почувствовала, как последняя нить её рассудка оборвалась окончательно.

— Сунь Янь, тебе доставляет удовольствие так издеваться?

Голос Шэнь Итан слегка дрожал, и она, с покрасневшими глазами надвигаясь на Сунь Янь, прошипела: — С меня хватит, с меня по горло хватит! С какой стати ты строишь из себя такую равнодушную передо мной?

Они стояли вплотную, их дыхание смешалось, и Сунь Янь отчетливо видела мельчайшие волоски на коже лица Шэнь Итан.

Прижавшись спиной к раковине, Сунь Янь машинально уперлась руками в талию Шэнь Итан и забормотала бессвязно:

— Послушай... я...

Не давая ей закончить, Шэнь Итан с издевательской усмешкой сжала её подбородок и подалась вперед:

— Сунь Янь, неужели ты думала, что бросив меня тогда, сможешь просто так отделаться?

Чего?

Это она-то бросила Шэнь Итан?!

Зрачки Сунь Янь в тот же миг сузились до точек, и она окончательно потеряла дар речи.

<http://bllate.org/book/22065/2294430>